

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Кафедра «Русский язык и литература»

направление подготовки

45.03.01 Филология

направленность (профиль)

Отечественная филология (русский язык и русская литература)

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему «Характеристика словообразовательных средств выразительности в
жанре русской басни (на материале басен И.А. Крылова)»

Студентка А.В. Мордовченко

Руководитель М.Г. Соколова

Допустить к защите

Заведующий кафедрой канд. пед. наук, доцент

Б.В. Тюркин

«_____» _____ 2016 г.

Тольятти 2016

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Кафедра «Русский язык и литература»

УТВЕРЖДАЮ
Завкафедрой «Русский язык и литература»
_____ Б.В. Тюркин

«23» сентября 2015 г.

ЗАДАНИЕ
на выполнение бакалаврской работы

Студент: Мордовченко Анна Вячеславовна.

1. Тема: «Характеристика словообразовательных средств выразительности в жанре русской басни (на материале басен И.А. Крылова)».
2. Срок сдачи студентом законченной бакалаврской работы: 10.06.2016.
3. Исходные данные к бакалаврской работе: исследования по языкознанию, работы, посвященные анализу языка басен И.А. Крылова, сборники басен И.А. Крылова.
4. Содержание бакалаврской работы (перечень подлежащих разработке вопросов, разделов): определение понятия выразительности речи как лингвистической категории, характеристика подходов к классификации выразительных средств словообразовательного уровня, рассмотрение особенностей индивидуального стиля автора в баснях И.А. Крылова, классификация выявленных в баснях И.А. Крылова видов словообразовательных средств с точки зрения стилистической окраски, характеристика приемов их функционирования в произведениях писателя.
5. Дата выдачи задания «23» сентября 2015 г.

Руководитель бакалаврской работы

_____ М.Г. Соколова

Задание принял к исполнению

_____ А.В. Мордовченко

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Кафедра «Русский язык и литература»

УТВЕРЖДАЮ
Завкафедрой «Русский язык и литература»
_____ Б.В. Тюркин

«23» сентября 2015 г.

**КАЛЕНДАРНЫЙ ПЛАН
выполнения бакалаврской работы**

Студента: Мордовченко Анны Вячеславовны
по теме: «Характеристика словообразовательных средств выразительности в жанре русской басни (на материале басен И.А. Крылова)».

Наименование раздела работы	Плановый срок выполнения раздела	Фактический срок выполнения раздела	Отметка о выполнении	Подпись руководителя
Утверждение темы		18.09.2015	выполнено	
Сбор материала по теоретической части	18.09.2015 – 30.11.2015	30.11.2015	выполнено	
Написание 1 главы	01.12.2015 – 01.02.2016	01.02.2016	выполнено	
Обсуждение 1 главы	02.02.2016	02.02.2016	выполнено	
Практическое исследование, анализ, описание	04.02.2016 – 07.03.2016	07.03.2016	выполнено	
Написание 2 главы	07.03.2016 – 05.04.2016	05.04.2016	выполнено	
Обсуждение 2 главы	06.04.2016	06.04.2016	выполнено	
Предзащита работы		10.05.2016	выполнено	
Оформление чистового варианта работы	10.05.2016 – 10.06.2016	15.06.2016	выполнено	

Руководитель бакалаврской работы

_____ М.Г. Соколова

Задание принял к исполнению

_____ А.В. Мордовченко

АННОТАЦИЯ

бакалаврской работы

Бакалаврская работа Мордовченко Анны Вячеславовны выполнена на тему «Характеристика словообразовательных средств выразительности в жанре русской басни (на материале басен И.А. Крылова)». Объектом исследования избраны басни И.А. Крылова в аспекте словообразовательных средств выразительности. Предмет исследования – особенности употребления словообразовательных средств выразительности в баснях И.А. Крылова.

Цель работы: выявить состав словообразовательных средств выразительности и определить специфику их функционирования в жанре басни.

Основные решаемые задачи: обобщить различные точки зрения на лингвистическую категорию выразительности в современной лингвистической литературе; определить подходы к классификации выразительных средств словообразовательного уровня; методом сплошной выборки отобрать из текстов басен И.А. Крылова производные слова и текстовые фрагменты их употребления; классифицировать выявленные аффиксы и словообразовательные модели по характеру стилистической окраски; охарактеризовать приемы использования словообразовательных аффиксов и моделей как средств выразительности; определить основные художественно-изобразительные функции словообразовательных средств в баснях И.А. Крылова.

Бакалаврская работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка.

Основные результаты исследования (научные и практические):

1. Доказано, что большой изобразительно-выразительный потенциал словообразовательных средств основан на их грамматических свойствах: смысловой значимости морфем, их стилистической гибкости, способности формировать лексическое значение слова.

2. Установлено, что в баснях И.А. Крылова представлены различные группы словообразовательных средств выразительности: 1) стилистически окрашенные аффиксы и словообразовательные модели, 2) актуализация словообразовательных типов и гнезд (это повторы морфем различного типа).

3. Установлено, что к числу основных художественно-изобразительных функций словообразовательных средств в баснях И.А. Крылова относятся: описательно-изобразительная функция в сочетании с экспрессивно-оценочной, художественно-характеристической и оценочной функцией.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СРЕДСТВ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ	
1.1. Выразительность речи как лингвистическая категория.....	10
1.2. Выразительные возможности словообразовательных средств в ху- дожественной литературе.....	15
Выводы.....	21
ГЛАВА 2. СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ В БАСНЯХ И.А. КРЫЛОВА.....	24
2.1. Особенности индивидуального стиля автора в баснях И.А. Крыло- ва.....	24
2.2. Стилистически окрашенные морфемы и словообразовательные мо- дели в баснях И.А. Крылова.....	30
2.3. Актуализация словообразовательных средств в баснях И.А.Крылова.....	36
Выводы.....	40
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	43
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	45

ВВЕДЕНИЕ

Настоящее исследование посвящено анализу словообразовательных средств выразительности в баснях И.А. Крылова. В данной работе мы используем наиболее распространенное в лингвистической литературе толкование выразительности речи как «таких особенностей её структуры, которые поддерживают внимание и интерес у слушателей или читателей» (Б.Н. Головин). Эстетическая функция языка, характерная для художественного произведения, предполагает, что автор намеренно привлекает внимание читателей не только к плану содержания, но и к плану выражения, то есть к свойствам языковым единиц, в том числе и к свойствам аффиксов, к морфемной структуре слова, словообразовательным моделям. Под словообразовательной выразительностью мы будем понимать такое употребление словообразовательных средств, которые привлекают внимание читателя к определенным речевым отрезкам и выполняют определенные художественно-изобразительные функции в тексте.

Актуальность настоящего исследования обусловлена постоянным интересом современного языкознания к изучению языковых особенностей творчества писателей. Необходимость изучения выразительных языковых средств в баснях И.А. Крылова определяется значимостью его творческого наследия для национальной культуры. На литературные достоинства басен И.А. Крылова, на их огромное влияние на наше умственное, нравственное и эстетическое влияние неоднократно указывали А.С. Пушкин, Н.В. Гоголь, В.А. Жуковский. Творчество И.А. Крылова становилось предметом изучения в литературоведческих работах Н.А. Артемьевой, Е.С. Анненковой, М.П. Степанова и др.

Изучением языка И.А. Крылова занимались такие исследователи, как И.Г. Касьянова, О.В. Рисина, В.М. Владимиров, В.С. Липатов; М.Н. Морозова. В центре внимания в данных работах становились такие проблемы, как реализация народности в языковых средствах произведений И.А. Крылова, языковые средства создания образов животных. Однако, несмотря на многочисленные

исследования в данной области, подробное изучение особенностей употребления словообразовательных средств в баснях И.А. Крылова, еще не было предметом специального научного внимания.

Объект исследования – басни И.А. Крылова в аспекте словообразовательных средств выразительности.

Предмет исследования – особенности употребления словообразовательных средств выразительности в баснях И.А. Крылова.

Цель исследования – выявить состав словообразовательных средств выразительности и определить специфику их функционирования в баснях И.А. Крылова.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. Обобщить различные точки зрения на лингвистическую категорию выразительности в современной лингвистической литературе.
2. Определить подходы к классификации выразительных средств словообразовательного уровня на основе анализа научной литературы.
3. Методом сплошной выборки отобрать из текстов басен И.А. Крылова производные слова, содержащие аффиксы, и текстовые фрагменты их употребления.
4. Классифицировать выявленные аффиксы и словообразовательные модели по характеру стилистической окраски.
5. Охарактеризовать приемы использования словообразовательных аффиксов и моделей как средств выразительности.
6. Определить основные художественно-изобразительные функции словообразовательных средств в баснях И.А. Крылова.

Материалом для исследования послужили сборники басен И.А. Крылова, теоретической базой исследования послужили труды Б.Н. Флоря, Г.Г. Хазагерова, О.В. Рисиной, Н.А. Артемьевой, И.Г. Касьяновой, В.Н. Липатова, М.Н. Морозовой и др.

Цель и задачи определили **методы исследования**. Общей методологической основой исследования являются общенаучные и лингвистические методы теоретического и эмпирического познания: наблюдение над литературным текстом, контекстуальный анализ, описательный метод с применением приемов интерпретации, обобщения и типологизации при классификации языковых средств.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Большой изобразительно-выразительный потенциал словообразовательных средств основан на их грамматических свойствах: смысловой значимости морфем, их стилистической гибкости, способности формировать лексическое значение слова.

2. В баснях И.А. Крылова представлены различные группы словообразовательных средств выразительности: 1) стилистически окрашенные аффиксы и словообразовательные модели, 2) актуализация словообразовательных типов и гнезд (это повторы морфем различного типа).

3. К числу основных художественно-изобразительных функции словообразовательных средств в баснях И.А. Крылова относятся: описательно-изобразительная функция в сочетании с экспрессивно-оценочной, художественно-характеристической и оценочной функцией.

Научная новизна работы заключается в попытке впервые проанализировать словообразовательные средства басен И.А. Крылова в аспекте речевой выразительности.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что в результате анализа удалось выявить, во-первых, группы словообразовательных средств выразительности, типичных для басен И.А. Крылова; во-вторых, доминантные приемы словообразовательной выразительности; в-третьих, их основные художественно-изобразительные функции.

Практическая значимость: полученные результаты могут быть использованы в практике школьного и вузовского преподавания русского языка и стилистики, в частности при изучении басен И.А. Крылова, особенностей его языка и стиля.

Структура бакалаврской работы подчинена логике исследования и состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка.

Во **введении** обосновывается выбор темы исследования и её актуальность, формулируются цель, задачи, объект и предмет исследования, теоретическая и практическая значимость.

В **первой** главе «Общая характеристика словообразовательных средств выразительности и их использования в художественном тексте» на основе анализа лингвистической литературы определяется понятие выразительности речи как лингвистической категории, характеризуются подходы к классификации выразительных средств словообразовательного уровня, рассматриваются особенности индивидуального стиля автора в баснях И.А. Крылова.

Во **второй** главе «Словообразовательные средства выразительности в баснях И.А. Крылова» содержится классификация выявленных в баснях И.А. Крылова видов словообразовательных средств с точки зрения стилистической окраски, характеристика приемов их функционирования в произведениях писателя.

В **заключении** содержатся выводы, полученные в ходе исследования.

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СРЕДСТВ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

1.1. Выразительность речи как лингвистическая категория

В лингвистической литературе существуют различные трактовки понятия выразительности речи. Выразительность может непосредственно соотноситься с образностью и экспрессивностью речи. По мнению Б.Н. Головина, выразительность обладает такими особенностями структуры речи, которые поддерживают читательские внимание и интерес. Важнейшими показателями критерия выразительности являются: хорошее знание выразительных возможностей языка; использование различных интонаций (от эмоциональности речи напрямую зависит ее выразительность); расстановка пауз; умение вызывать реакцию у слушателя [Головин 1988].

Другая трактовка данного понятия представлена в энциклопедическом словаре под редакцией А.П. Сковородникова, где выразительность речи определяется как «совокупность таких ее качеств (прежде всего целесообразности, уместности, точности, логичности, ясности, экспрессивности), которые обеспечивают полноценное (максимально приближенное к адекватному понимаю передаваемой информации) восприятие речи адресатом» [Сковородников 2005]. В данном определении А.П. Сковородников дает представление о выразительности как о комплексном понятии, которое включает в себя несколько особо важных для речи категорий.

М.Н. Кожина считает, что в зависимости от стиля речи проявляются в большей степени те или иные ее качества, обеспечивающие выразительность речи. Например, для официально-делового стиля выразительность проявляется в точности и конкретности, особенно это заметно в характерной для подобного стиля терминологии [Кожина 2003]. Но точность в официально-деловом стиле заметно отличается от точности в художественной речи, что от-

мечает Д.Н. Шмелев: «...точность художественной речи означает соответствие языковых средств эстетической задаче создания образа, то есть их мотивированность художественным контекстом» [Шмелев 1964].

Существует множество и иных трактовок такого понятия, как выразительность речи. Например, Г.Г. Хазагеров рассматривает выразительность «как свойство речи обращать на себя внимание и запоминаться» [Хазагеров 2001]. В своей трактовке данный исследователь согласен с вышеописанным мнением Б.Н. Головина, который тоже считает важной составляющей выразительности такое качество, как привлечение и удержание внимания. Наряду с упомянутыми авторами подобного мнения о понятии выразительности речи придерживается И.В. Пекарская, которая считает выразительность способностью привлечь и удержать внимание слушателя при помощи особой речевой структуры, включающей в себя, главным образом, умение хорошо и ярко выразить что-либо [Пекарская 2001]. В свете других трактовок выразительность речи рассматривается и как синоним экспрессивности речи, что отражено в работах известных исследователей О.С. Ахмановой [Ахманова 1966] и Т.В. Матвеевой [Матвеева 1986].

Не менее интересна точка зрения Г.Я. Солганика, который считает выразительность речи не только умением привлечь, удержать внимание и запомниться читателю или слушателю, но также и приемом, служащим для достижения конечной цели – убедить и доказать [Солганик 1973].

Таким образом, все исследователи едины во мнении, что выразительность речи многокомпонентное и многогранное понятие, которое заключается главным образом в привлечении внимания читателя или слушателя и сосредоточено на правильном и более полном восприятии речи адресатом. Например, выступление оратора целиком зависит от того, насколько выразительна будет его речь. Насыщенность и красочность речи зависит от богатства словарного запаса, умения прибегать к использованию всевозможных художественных и речевых оборотов. Яркость речи неразрывно связана с использованием различных средств выразительности.

Выразительность свойственна языковым единицам всех уровней. В энциклопедическом словаре А.П. Сковородникова речевые средства выразительности классифицируются следующим образом:

– фонетические средства, куда входят различные звуковые повторы, ударения, интонация, звукопись, звукоподражание, звуковой символизм;

– лексические, включающие в себя синонимы, антонимы, омонимы, паронимы, фразеологизмы, диалектизмы, просторечные слова, жаргонизмы, профессионализмы, архаизмы, историзмы, неологизмы и заимствованные из иностранных языков слова;

– словообразовательные, представленные экспрессивными аффиксами, окказионализмами и словообразовательными архаизмами;

– грамматические – это синонимы в области частей речи и синтаксиса. [Сковородников 2005].

К выразительным средствам относятся и тропы (стилистические средства – метафора, эпитеты, метонимия, синекдоха, аллегория, сравнение, олицетворение) и также стилистические фигуры. Тропы часто используются не только в художественной литературной речи, но и в повседневном общении. К средствам выразительности принято относить еще и невербальные, которые обычно используются в бытовой среде: мимику, жесты, различные позы.

Существует ряд исследователей, которые придерживаются широкого подхода к понятию выразительности речи. Так, М.Р. Савова считает, что выразительными средствами могут выступать все средства языка и речи вообще, если только они находят соответствие с коммуникативными целями автора речи [Савова 1998]. Ее точка зрения схожа с мнением и А.В. Федорова, который также считал всякий элемент языка средством выразительности, даже несмотря на то, что данный элемент может совершенно не выделяться на фоне всего текста или потока речи, не нарушать привычности высказывания [Федоров 1971]. При широком подходе к понятию выразительности любое языковое средство, обладающее художественной значимостью, рассматривается как выразительное.

Изучение языковых средств различных уровней в художественном произведении предполагает выяснение художественного смысла использованных автором языковых единиц, т.е. выявление эстетических функций исследуемых единиц [Болотнова 2009].

Художественная значимость анализируемых языковых элементов определяется их актуализацией в контексте разного уровня. Следовательно, для выяснения выразительных возможностей языковых средств важны метод контекстуального анализа и метод «слово-образ». Контекстуальный анализ предполагает изучение языковой единицы в контексте. Вот что об этом говорит Э.С. Азнаурова: «В самых общих чертах всякий стилистический анализ будет анализом контекстуальным, т.е. дистрибутивным, так как стилистическое содержание и отдельной языковой единицы, и целого высказывания проявляется главным образом в их линейном употреблении» [Азнаурова 1973]. В практике филологических исследований выделяют разные виды контекста:

- минимальный – в рамках словосочетания;
- развернутый – в рамках какого-либо предложения либо высказывания;
- расширенный – в объеме текстовых фрагментов (абзацев, строф и т.д.);
- максимальный – в рамках целого художественного произведения;
- сверхконтекст – в объеме целого творчества автора [Чагдуров 1959].

Данная типология контекста строится главным образом на основе объема и масштаба того окружения, в рамках которого изучается какое-либо языковое или литературное явление.

Благодаря контекстуальному анализу становится более ясным и понятным художественный смысл различных языковых средств, использованных автором в своем произведении.

Метод «слово-образ» Н.М. Кожина определяет «как выявление того комплекса языковых средств различных уровней, со всеми стилистико-смысловыми нюансами, который служит выражению и созданию данного микро-образа в системе образной мысли писателя» [Кожина 1993].

А.И. Чижик-Полейко понимала образность как образный потенциал слов, который способен вызывать у читателя различные представления о реалии художественного мира, а именно зрительные, осязательные, моторно-двигательные и т.д. [Чижик-Полейко 1962]. Динамику слова и образа удастся проследить, если анализировать их взаимодействие в расширяющихся контекстах. В результате чего слово в читательском восприятии начинает обрабатываться все новыми смысловыми и эмоционально-оценочными оттенками.

Таким образом, развитие выразительной речи крайне важно для каждого человека. От степени умения владеть речью зависит общительность человека, раскрытие богатств его внутреннего мира, а именно темперамента и характера в целом. Выразительность в художественной литературной речи помогает достичь большей насыщенности и красочности текста, более полного раскрытия событий и их динамики, описания предметов, явлений и характеров персонажей.

В данном исследовании под выразительными средствами языка мы будем понимать любые единицы языка, придающие высказыванию большую экспрессивность, убедительность, точность, обеспечивающие полноценное восприятие речи адресатом. При этом в художественном произведении выразительность речи обусловлена мотивированностью языковых средств художественным контекстом, их эстетической функцией.

Как видим, категория выразительности находит немало определений и трактовок у различных исследователей и авторов, но все они единогласны в том, что выразительность как лингвистическая категория обладает определенной структурой и функциями, главными из которых являются способность привлечь внимание читателя или слушателя, а также удержать его на какое-то время. Выразительность речи неразрывно связана с экспрессивностью, а насыщенность речи в целом зависит от богатства словарного запаса человека, умения прибегать к использованию различных художественных и речевых оборотов. Существуют всевозможные виды анализов текста, но в своей работе мы будем обращаться главным образом к контекстуальному ти-

пу анализа, поскольку словообразовательные выразительные процессы в творчестве И.А. Крылова невозможно рассматривать в отрыве от основного текста.

1.2. Выразительные возможности словообразовательных средств в художественной литературе

Эстетические функции языковых средств в художественном произведении заключаются в том, что авторы стараются привлечь внимание и интерес адресата к свойствам языковых единиц при рассмотрении их как элементов сложного целого. В том числе важным оказывается и изучение свойств морфем, способов словообразования, словообразовательных моделей как изобразительных элементов. Отбор языковых средств и характер их функционирования всецело определены замыслом автора.

Тексты художественных произведений насыщены всевозможными словообразовательными средствами, которые, естественно, являются сами по себе довольно выразительными и запоминающимися в силу своих системных свойств: смысловой значимости морфем, их стилистической окраски.

Л.В. Зубова, Ю.В. Меньшикова предлагают классифицировать словообразовательные средства выразительности с учетом трех критериев. Первый критерий связан с использованием словообразовательной системности в художественном тексте [Зубова 2014]. Особый интерес с точки зрения словообразования представляют собой несколько средств выразительности, первым из которых мы рассмотрим словообразовательный контекст.

Словообразовательный контекст – это авторский комментарий, который поясняет индивидуальное новообразование или внесение в контекст словообразовательных аналогий [Зубова 2014]. Автор сам комментирует созданный лично им неологизм или окказионализм, не нарушая при этом стилистических и жанровых особенностей текста. Комментарий заключается в пояснении смысла слова его структурой. Часто словообразование в таком случае проис-

ходит за счет слияния двух основ при помощи интерфикса (например, *блиноед*, *крысолюб* и проч.). Такой прием придает особую замысловатость тексту, к тому же нельзя не отметить тот факт, что тем самым подчеркивается авторские индивидуальность и оригинальность.

В художественной литературе, а в частности в поэзии, одним из основных приемов выразительности и суггестии, то есть способности воздействовать, выступает словообразовательный повтор. В таких повторах очень часто имеют возможность актуализироваться словообразовательные типы, что нередко приводит к созданию авторских неологизмов. Пример корневых повторов можно увидеть в басне Крылова «Лев на ловле»:

*...Чтоб им зверей съобща ловить
И, что наловится, все поровну делить.
Не знаю, как и чем, а знаю, что сначала
Лиса Оленя поимала
И шлет к товарищам послов,
Чтоб шли делить счастливый лов:
Добыча, право, недурная!
Пришли, пришел и Лев; он, когти разминая
И озираючи товарищей кругом,
Дележ располагает
И говорит: «Мы, братцы, вчетвером»
И начетверо он оленя раздирает... [Крылов 2005].*

Повтор глагольной лексемы с корнем *-ил-/-и-/-ше-*, к которой в последующих строках присоединяется префикс *при-* с семантикой «результата, завершения действия» является средством актуализации, т.е. привлечения внимания к повторяющимся элементам, их семантике. С помощью повтора, подкрепляемого сменой временных форм глагольной лексемы, усиливается выразительность, наглядность разворачивающегося действия: оно предстает во всей временной перспективе и в своем итоге, результате (чтоб шли – при-

шли). Контраст лексем *пришли – пришел и Лев* актуализирует намечающуюся неожиданную развязку сюжета басни.

Второй критерий классификации словообразовательных средств выразительности – образный потенциал словообразовательных средств [Зубова 2014]. Словообразовательные процессы зачастую могут быть сопоставимы с различными художественными тропами и фигурами, например, такими, как метафора, сравнение, гиперболо, оксюморон. Рассмотрим такой троп как сравнение. Вот что пишет по этому поводу В.М. Огольцев: «Словообразовательные компоративные структуры представляют собой цельнооформленные компоративные единства, аналогичные по логико-предметному составу раздельнооформленным компоративным структурам. Компоративные деривационно-семантические отношения есть не что иное, как отношения между элементами образного сравнения. Производящая основа выражает то, с чем сравнивается, а словообразующие аффиксы указывают на акт сравнения...» [Цит. по: Зубова 2014]. В качестве примера можно привести прилагательные, которые образованы при помощи формантов-суффиксоидов с компоративным значением «подобный, образный или видный»: *богоподобный, дугообразный, яйцевидный*.

Что же касается метафор, то они довольно многочисленны. Главным образом метафоры представляют собой производные слова с метафорической мотивацией. М.Б. Ташлыкова дает следующее определение метафорической мотивации: «Под метафорической мотивацией предлагается понимать такое мотивационное отношение между производным и производящим словами, при котором семантика производного слова опирается на ассоциативную, потенциальную семантику производящего, причем в самом процессе словопроизводства происходит смена ранга мотивационно актуальной семы: потенциальный компонент значения становится ядерным или, по крайней мере, дифференциальным» [Цит. по: Зубова 2014]. В таких случаях производящая основа начинает использоваться в переносном значении: *подкаблучник, отце-*

пенец, белоручка, стихоплет, сердцеед, книгоглотатель, маячить, остолбенеть, отфутболить, проиляпить.

Словообразовательные метафоры весьма характерны для художественной литературы. Метафорическое словообразование по своей сути является довольно экспрессивным, так как часто метафора выражается с существенной долей гиперболичности, например: *безмозглый, бессердечный, кровопийца, сногшибательный* [Зубова 2014]. Словообразовательная метафора нередко выступает в качестве средства речевой компрессии, в основном это имеет отношение к продуктивной зоологической метафоре: *обезьянничать, ишачить, набычиться, проворонить, окрыситься* [Зубова 2014].

Еще одним интереснейшим словообразовательным образным средством выступает оксюморон, так как морфемы в таком случае семантически и стилистически заметно контрастируют друг с другом. Например, в произведении М. Цветаевой «Поэма Конца» представлен внутрисловный оксюморон, в котором префиксы *сверх-* и *бес-* противоречат друг другу [Зубова 2014]:

Сверхбессмысленнейшее слово:

Расстаемся. – Одна из ста?

Просто слово в четыре слога,

За которыми пустота.

Третий принцип классификации словообразовательных средств выразительности – стилистическая окраска словообразовательных средств [Зубова 2014]. Например, большую распространенность в русском языке имеют уменьшительно-ласкательные суффиксы. К их использованию прибегают, на наш взгляд, гораздо чаще, нежели к другим аффиксам. Использование таких суффиксов широко распространено как в разговорном стиле речи, так и в книжных. Нередко поэты и писатели прибегают к суффиксальному способу словообразования, зачастую даже нарочно внося разговорную окраску в свой художественный текст.

Приведем примеры уменьшительно-ласкательных суффиксов, имеющих широкую распространенность в русском языке: *-ошк-* (*окошко, лукошко*); *-ушк-* (*дубинушка, матушка*); *-ц-* (*дельце, тельце*); *-чик-* (*пальчик*); *-ышк-* (*бревнышко*); *-юшк-* (*горюшко, Борюшка, Полюшка*).

В этом аспекте интересны также словообразовательные архаизмы, которые по морфемному составу отличаются от однокоренных современных слов (даже от современных слов той эпохи, в которую было написано художественное произведение) с одинаковым или приблизительным значением, например, *надобно – надо, свирепство – свирепость, воитель – воин* и т.д. [Голуб 2006].

А.В. Флоря считает, что аффиксы способны придавать слову не только экспрессивность, но и усиливать выразительность уже стилистически окрашенных слов. Например, морфемы с уменьшительно-ласкательным или преувеличительным значением служат для передачи всевозможных эмоциональных оттенков [Флоря 2013]. Еще одну функцию уменьшительно-ласкательных аффиксов подчеркивает С.Г. Шейдаева: «Производное с уменьшительно-ласкательной морфемой в тексте может получить ироническое, а в результате и пренебрежительное звучание (например, имя «Митенька» у Салтыкова-Щедрина в «Помпадурках и помпадуршах»; а образование с уничижительным значением – ласкательное значение и т.д.» [Цит. по Флоря 2013].

Важную роль, по мнению А.В. Флоря, играют окказиональные новообразования: «Аффиксы могут использоваться окказионально. В некоторых случаях они вообще возникают там, где их не было. Один пример такого рода стал хрестоматийным: возникновение формы *зонт* из *зонтика* от голландского *zondek*, т.е. «тент, парусина от солнца» [Флоря 2013].

Также широкое распространение имеет префиксальный словообразовательный способ: *пояснить, выяснить, уяснить, пригород* и др. Как видно из приведенных примеров, в зависимости от выбора той или иной приставки

слово способно изменять свое лексического значение. Такая игра слов свойственна творчеству многих русских поэтов.

В целом морфемы обладают следующими выразительными функциями в языковом механизме [Зубова 2014]:

- экспрессивная - эта функция выражает отношение говорящего к слушающему, а также непосредственно к предмету сообщения и к условиям коммуникации. Пояснением служат следующие примеры: *Какой столик мы купили недавно! Дубовый, удобный, с двумя большими тумбами.* В данном случае суффикс *-ик-* передает не значение уменьшительности, как это чаще всего происходит, а доброжелательное отношение говорящего к предмету речи;

- стилистическая – способность морфемы быть средством образования слов и форм слов, закрепленных за вполне определенными функционально-стилистическими разновидностями русской речи. Например, суффикс *-к-* от нейтрального общеупотребительного *свеча* образует слово с тем же значением *свечка*, которое употребляется только в разговорной речи.

В контексте художественного произведения словообразовательные средства могут использоваться в речевой характеристике персонажей, для создания образа автора. Например, в поэме Н.В. Гоголя «Мертвые души» дамы, отличающиеся своим пустословием, очень любят употреблять в речи слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами: «– *Какой веселенький ситец!... -Да, очень веселенький ... полосочки узенькие-узенькие ... и через полоску все глазки и лапки, глазки и лапки, глазки и лапки... . Фестончики, все фестончики; пелеринка из фестончиков, на рукавах фестончики, эполетцы из фестончиков, внизу фестончики, везде фестончики*» [Зубова 2014].

А в романе М.Е. Салтыкова-Щедрина «Господа Головлевы» подобные словообразовательные средства также характеризуют персонажей, в частности Порфирия Владимировича и его мать Арину Петровну. В приведенном далее примере М.Е. Салтыков-Щедрин посредством использования уменьшительно-ласкательных суффиксов стремится охарактеризовать персонажей

как лицемерных, изворотливых личностей: « – *Кому нехорошо, а нам горюшка мало. Кому темненько да холодненько, а нам светлехонько, и теплехонько. Сидим да чаек попиваем и с сахарцем, и со сливочками, и с лимонцем. А захотим с ромцом, и с ромцом будем пить... – Кабы не она, и мы сидели бы теперь в избушечке, да горела бы у нас не свечечка, а лучинушка, а уж насчет чайку да кофейку – об этом и думать не смели!... » [Зубова 2014].*

Таким образом, словообразовательная выразительность заключается в таком употреблении аффиксов, морфемной структуры слова, словообразовательных моделей, которые привлекают внимание читателя к определенным речевым отрезкам и выполняют определенные художественно-образительные функции.

Наиболее полной классификацией словообразовательных средств выразительности является классификация Л.В. Зубовой, Ю.В. Меньшиковой. Данная классификация включает в себя: во-первых, средства выразительности, связанные с использованием словообразовательной системности в художественном тексте; во-вторых, средства выразительности, основанные на образном потенциале словообразовательных средств; в-третьих, словообразовательные средства с точки зрения их функционально-стилевой закреплённости.

В контексте художественного произведения словообразовательные средства выразительности могут использоваться в описательно-образительной функции, в художественно-характеристической функции (в усилительно-выделительной функции (экспрессивной), которая выражает авторское отношение к предмету изображения, в воздействующей функции.

Выводы по первой главе:

В лингвистической литературе существуют узкий и широкий подходы к определению понятия выразительности речи. При узком походе под выра-

зительностью речи понимаются такие её особенности, которые поддерживают читательские внимание и интерес (Б.Н. Головин, Т.Г. Хазагеров, И.В. Печкарская). Г.Я. Солганик выделяет еще один компонент выразительности речи – способность убедить и доказать.

При широком подходе к понятию выразительности любое языковое средство, обладающее художественной значимостью, рассматривается как выразительное, если находит соответствие с коммуникативными целями автора речи (М.Р. Савова, А.В. Федоров).

По мнению исследователей, выразительность речи обеспечивается главным образом умением хорошо и ярко выразить что-либо. Выразительность может непосредственно соотноситься с образностью и экспрессивностью речи. А.П. Сквородников рассматривает выразительность речи как совокупность качеств: целесообразности, уместности, точности, логичности, ясности, экспрессивности, которые обеспечивают полноценное восприятие речи адресатом [Сквородников 2011].

Те или иные качества речи, обеспечивающие выразительность речи, зависят от стиля речи. В художественном стиле выразительность речи означает соответствие языковых средств эстетической задаче создания образа, то есть их мотивированность художественным контекстом [Шмелев 1964].

Художественная значимость анализируемых языковых элементов определяется их актуализацией в контексте разного уровня. Актуализация языковых средств заключается в намеренном привлечении внимания читателей к свойствам языковых единиц всех уровней языковой системы при рассмотрении их как элементов художественного целого.

Словообразовательная выразительность заключается в таком употреблении словообразовательных средств (аффиксов, морфемной структуры слова, словообразовательных моделей), которые привлекают внимание читателя к определенным речевым отрезкам и выполняют определенные художественно-изобразительные функции.

В контексте художественного произведения словообразовательные средства выразительности могут использоваться в описательно-изобразительной функции (достижение большей насыщенности и красочности текста, более полного раскрытия событий и их динамики, описания предметов, явлений), в художественно-характеристической функции (в речевой характеристике персонажей, для создания образа автора и т.п.), в усиительно-выделительной функции (экспрессивной), которая выражает авторское отношение к предмету изображения, в воздействующей функции, которая заключается в активизации всей психо-эмоциональной сферы читателя посредством художественно полноценного изображения сюжета, многозначной характеристики персонажей и стилистически безупречного выражения отношения к предмету изображения.

ГЛАВА 2. СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ В БАСНЯХ И.А. КРЫЛОВА

2.1. Особенности индивидуального стиля автора в баснях И.А. Крылова

Понятие «индивидуальный стиль писателя» комплексное. Это и общехудожественные языковые средства, и партийный стиль (например, акмеизм А.А. Ахматовой), и художественный стиль, и индивидуально-авторские особенности творчества [Флоря 2013].

Жанр басни предусматривает донесение до читателя в иносказательной форме того смысла, который вложил автор в собственное произведение. Объектом басни выступает не вся человеческая жизнь вообще, а лишь такие ее аспекты, которые дают повод для характеристики нравов и их последующей оценки. Все это и предопределяет метаязыковую аспектность басни, иными словами, наличествует собственный объект описания, создается свойственная только басне образно-языковая действительность, свой особенный мир [Касьянова 1996].

Творчество И.А. Крылова всегда вызывало особый интерес исследователей. Так, в работе М.И. Касьяновой, рассматривается басенное творчество Крылова в аспекте Эзопова языка. По наблюдениям исследователя, особенностями словесной структуры эзоповской басни являлись краткость, которая главным образом возмещалась и дополнялась аллегоризмом образов; простота языковых средств выражения в качестве моральной истины, вымысел без каких-либо эмоционально-психологических оттенков [Касьянова 1996]. Басни Эзопа и И.А. Крылова имеют много общего, хотя и отличаются в деталях. Оба автора стремились к точному и лаконичному изображению человеческих пороков в образной, иносказательной форме. В баснях используется классический прием аллегии, основанной на применении образов животных. В баснях Эзопа и Крылова аллегория служит именно для утверждения общечеловеческих моральных ценностей и принципов. Подобные аллегии состав-

ляют значительную часть образных рядов в творчестве И.А. Крылова, что несомненно свидетельствует о связи с аллегоричным языком первого баснописца Эзопа. По словам Г.Г. Хазагерова, этот метафорический троп, как всякая фигура, предполагает некое минимальное «описание себя», следовательно, может быть отнесен к метаязыковым единицам [Хазагеров 2001].

О.В. Рисина рассматривает анималистические аллегории в контексте поэтический трансформаций, которые заключаются в том, чтобы придать описываемому событию или персонажу художественную образность и иносказательность: «...Во-первых, поэтической трансформации подвергаются герои-субъекты и объекты басни и появляются образы животных персонажей. Во-вторых, трансформации подвергается содержание события. В-третьих, трансформируются пространство и иногда время... . Три названные трансформации необходимы для осуществления в басне главной трансформации: поэтической трансформации абстрактной идеи». Все образы животных в баснях Крылова выступают своеобразными трансформами разных человеческих типов характера и поведения. В основе каждого такого образа лежит в первую очередь единство семантических компонентов, составляющих его основу. Также О.В. Рисина утверждает, что принцип поэтической трансформации анималистических образов в произведениях автора зиждется на общенародном визуальном и слуховом представлении о том или ином животном. Так, например, лиса в общенародной памяти обычно ассоциируется с ловкостью и хитростью, а осел с упрямством и твердолобостью. По многочисленным исследованиям образы животных в баснях И.А. Крылова встречаются целых 216 раз [Рисина 1996].

Анималистические образы обладают иносказательностью и в то же время часто выражают прямое значение. Это наделяет образы свойством двойственности. Именно двойственность присуща басенным анималистическим образам Крылова, это является отличительной чертой его творчества [Артемьева 2012]. Часто аллегории, взятые из мира животных, имеют какую-то одну общую доминанту, из-за чего впоследствии образуют синонимиче-

ские ряды или цепочки. Семантическая доминанта формируется за счет часто повторяющихся семантических компонентов, это основано, главным образом, на национальном менталитете.

Жанр басни под пером И.А. Крылова претерпел существенные изменения. В басню вошло такое глубокое философское, этическое и социальное содержание, которое можно было даже соотнести с жанром комедии или романа. И.А. Крылов решал в басне задачи национального масштаба и серьезного литературного значения. Басня благодаря И.А. Крылову стала жанром, сравнимым с большими и «важными», как тогда говорили, литературными формами.

Язык басен И.А. Крылова также становится предметом изучения в литературоведческих и лингвистических работах. Е.М. Касьянова считает особо важным и значимым для метаязыковой характеристики басни образ рассказчика: «Задача автора видится не только в изложении морального правила и сопровождающего его примера, но и в активизации всей психоэмоциональной сферы читателя посредством художественно полноценного изображения сюжета, многозначной характеристики персонажей и стилистически безупречного выражения отношения к предмету изображения. Таким образом, возникает творческое взаимодействие автора и читателя как принцип басенного повествования» [Касьянова 1996]. В связи с этим Крылов прибегает к своеобразному приему в форме предполагаемого вопроса со стороны читателя, тем самым между автором и читателем как бы создается образный диалог. Это можно увидеть на примере басни «Мыши»: «Теперь пойдут вопросы: А что же капитан и течь, и что матросы? Течь слабая, и та В минуту унята; А остальное – клевета» [Крылов 2005].

Особой красочностью и выразительностью в баснях Крылова обладают зачины и концовки. Часто баснописец обходится одним лишь указанием на то, где, когда и в какой час происходит событие, он делает это несколько отвлеченно и непринужденно, а иногда он дает более развернутое описание при

помощи различных синтаксических средств, например, нередко автор прибегает к использованию однородных членов.

Весьма интересны у писателя использование частей речи. Специфика слова требует в контексте басни особого и подробного истолкования.

И.А. Крылов тщательно отбирал из огромного богатства общенародного русского языка средства, обладающие наибольшей экспрессивностью. Он часто использует глагольные сказуемые, при которых часто оказываются различные формы времени, совершенный или несовершенный вид глаголов. Писатель использует в таких глагольных сказуемых часто одинаковые приставки, которые помогают намного лучше понять смысл произведения. Очень часто глаголы в баснях автора обладают ярко выраженной разговорной стилистической окраской. Особую образность произведений И.А. Крылова создают многочисленные грамматические формы, одинаковые словосочетания, то есть появляется некий метатекст, который соотносится с самим его создателем и который указывает на модальное отношение автора к сообщаемому явлению.

Стоит отдельно отметить, что в баснях И.А. Крылова персонажи крайне редко ведут монологическую речь, почти всегда их общение строится в форме диалога, который периодически прерывается всевозможными ремарками и прочими пояснениями о месте происходящего, времени, обстоятельствах и т.д. Пояснения и прочие толкования у него нередко выражаются в форме народных пословиц, иногда даже составленных И.А. Крыловым лично [Владимиров 1895]. Эти интересные приемы можно отнести к метаязыковым средствам выразительности, ведь они, безусловно, позволяют создать определенную образность произведения.

Л. Скворцов в своей статье «И.А. Крылов – баснописец», посвященной 240-летию со дня рождения Крылова, рассматривает язык басен Крылова, говоря о том, что он очень глубок, выразителен, несмотря на свою простоту, ведь часто он отражал разговорную речь в своих произведениях, понятную для всех [Скворцов 2009].

Басни И.А. Крылова представляют собой драматические сценки, что позволяет автору использовать живую народную речь. Главное место в баснях занимает не грубая и вульгарная лексика, а средство живого разговорного языка, к ним относятся различные междометия, частицы, слова с уменьшительно-ласкательными и уничижительными суффиксами, всевозможные оценочные образования. Из народно-разговорной речи Крылов достаточно часто использует глагольные формы многократного действия: *лавливали, невали*; деепричастия на *-учи, -ючи (живучи, желаючи)*. Как уже было отмечено в нашей работе, особую народность его басням придает использование множества различных пословиц и поговорок, многие из которых И.А. Крылов придумывал и сам.

Язык И.А. Крылова довольно сочен, остр, меток и эмоционален. Однако, несмотря на свою легкость и простоту, басни И.А. Крылова показывают, как изменились понятия «низкий стиль» и «простой стиль» в XIX в., поскольку отобраны языковые единицы поэтом в зависимости от темы, характера персонажа. Талант баснописца заключался в умении в пределах одного текста объединить элементы живой речи и элементы различных стилей литературного языка. Басни Крылова отражают все разнообразие стилистических средств, несмотря на свою малую форму [Липатов 2010].

Басни Ивана Андреевича Крылова по праву можно назвать национальным русским достоянием. Вот уже на протяжении полутора веков его басни пользуются огромным успехом и признанием народа. В своих баснях И.А. Крылов выразил всю суть национального русского духа, исчерпывающе изложил в своих баснях житейскую мудрость. Его воистину можно назвать народным поэтом. Об этой «народной» стороне его творчества начали говорить в свое время уже русские классики: А.С. Пушкин, Н.В. Гоголь, П. Вяземский, В.А. Жуковский и др.

Практически всеми авторами и исследователями творчества И.А. Крылова отмечается очень интересная и яркая особенность языка басен Крылова – это его меткость, точность, смысловая оформленность, выражающаяся в

народной простоте, т.е. именно частое использование разговорной, народной лексики, которая наделяет произведения предельной ясностью и даже изяществом. Так, Н.В. Гоголь в своей статье «В чём же, наконец, существо русской поэзии и в чём её особенность» писал о невероятном, необычайном умении Крылова с живописной точностью передавать «малейшие оттенки разговора, выдающие живьём душевные свойства тех, кто в нём участвует» [Гоголь 1847].

Всем известный литературный критик В.Г. Белинский сравнивал басни Крылова с отполированным, гладким зеркалом, в котором отражением проявляется практический ум русского народа. Он тоже отмечал народнический дух известного баснописца: «Народный поэт всегда опирается на прочное основание на натуру своего народа» [Белинский 1844]. В своих рецензиях, посвященных творчеству И.А. Крылова, он подробно рассматривал образный язык баснописца. Также он анализирует некоторые анималистические образы басен, раскрывая аллегорический смысл того или иного животного

Таким образом, И.А. Крылов в своих произведениях прибегает к использованию всевозможных средств речевой выразительности, наделяя описываемые события, явления, характеры и речь героев большей экспрессивностью. Языковое новаторство И.А. Крылова заключается, главным образом, именно в народности речи, ее живости, подвижности, постоянной динамике. Баснописец искусно сочетает простонародную лексику с высоким поэтическим стилем, ничуть не превращая свое творчество в произведения низкого стиля, достойного только лишь служить средством развлечения и всяческого увеселения читателя. Он привносит в басенный жанр новые черты, наделяя басни большей глубиной таким образом, что произведения приобретают некий драматизм. И.А. Крылов умел сохранить и передать глубокие философскую мысль и мораль даже посредством простого изложения, понятного всем, отчего его по праву принято считать народным поэтом.

2.2. Стилистически окрашенные морфемы и словообразовательные модели в баснях И.А. Крылова

При анализе басен И.А. Крылова мы использовали классификацию выразительных словообразовательных средств, предложенную Л.В. Зубовой и Ю.В. Меньшиковой [Зубова 2014]. В результате проведенного анализа были выявлены две группы данных средств: 1) стилистически окрашенные аффиксы и словообразовательные модели, 2) актуализация словообразовательных типов и гнезд (это повторы морфем различного типа).

В данном параграфе мы рассмотрим особенности функционирования стилистически окрашенных аффиксов и словообразовательных моделей.

Самую многочисленную группу в баснях И.А. Крылова представляют аффиксы разговорной стилистической окраски:

- 1) уменьшительно-ласкательные суффиксы *-ушк-*, *-ышк-*, *-к-*, *-ок-*, *-ек-*, *-ик-*, *-чик-*, *-ечк-*, *-ец-*, *-иц-*, *-еньк*, *-ехоньк*, *-оньк*, *-оч-*: *голубушка*, *квакушка*, *кумушка*, *перышки*, *Скворушка*, *Соловушка*, *Степанушка*, *Полканушка*, *солнышке*, *зернышку*, *глазки*, *носок*, *голосок*, *куманек*, *светик*, *ларчик*, *гвоздике*, *братец*, *сестрица*, *мастерица*, *ушица*, *частенько*, *хорошенько*, *миленький*, *близехонько*, *тихохонько*, *прямахонько*, *легонький*, *тихонько*, *кусочек*, *ложечка*;
- 2) постфикс *-ся* (на месте нейтрального *-сь*): *взялися*, *злилася*, *трепецися*, *удивлюся*, *дивлюся*, *хваляся*, *встретеса*, *нагнулася*, *ношуся*, *несуся*, *расширяся*, *рвалася*, *резвлюся*, *пустилися*, *прельщасяся*, *свергасяся*, *собралися*;
- 3) постфиксы и формообразующие частицы *-ка-*, *-то*, *-тко*: *пусти-ка*, *постой-ка*, *скажи-ка*, *смотри-ка*, *послушай-ка*, *гляди-ка*, *возьми-ка*, *бег-ка*, *тут-то*, *взгляд-то*, *слона-то*, *этим-то*, *гляди-тко*;
- 4) префикс *пре-* в значении экспрессивно-оценочном: *предлинный*, *престрашный*, *прежирного*, *прематерого*.

Стилистическую разговорную окраску могут создавать не только отдельные аффиксы, но и словообразовательные модели, например:

- 1) *за-, раз-, до-, на-, из- и др. + -ся/-сь (заработаться, заиграться, размечтаться, натешиться, наглядеться, нарадоваться, накушавшись, народится, навострился, приравняться, привиделось);*
- 2) глаголы с двумя приставками (со смягчительной семантикой): *приздумалась; понаелись;*
- 3) *по-, при-, вы- + -ива- (прислуживать, высматривать).*

Менее частотны в произведениях И.А. Крылова аффиксы книжной стилистической окраски: *вздымаются, взмолив, взмолясь, воззреть, возопив, иссушится.*

Анализ контекстов употребления стилистически окрашенных аффиксов и словообразовательных моделей позволил основные художественно-образительные функции данных средств в баснях И.А. Крылова. Так уменьшительно-ласкательные суффиксы чаще используются средства используются в художественно-характеристической функции, являясь выразительным средством речевой характеристики персонажей (а посредством её и личностной характеристики персонажей). Приведем соответствующие примеры.

В басне «Демьянова уха» сосед чрезмерно любезно и услужливо ведет себя с гостем в своем доме, постоянно используя в своей речи уменьшительно-ласкательные суффиксы *-ушк, -оч-, -ек-, -очк-:*

Соседушка, мой свет!

Пожалуйста, покушай...

Еще тарелочку; послушай...

Потешь же, миленький дружочек!

Вот лещик, потроха, вот стерляди кусочек!

Ну, скушай же тарелочку, мой милой!... [Кременцов 2004]

Персонаж характеризуется как человек, пытающийся свыше меры угодить гостю, усладить его, из-за чего становится навязчивым и докучливым.

Также данный герой обладает определенной долей тщеславия и гордыни, так как всеми силами нахваливает свое блюдо, совершенно не обращая внимания на то, что гостю подобное поведение доставляет крайний дискомфорт.

А в известнейшей басне «Ворона и Лисица» речь лисы невероятно точно раскрывает ее сущность:

Голубушка, как хороша!

Ну что за шейка, что за глазки!

Рассказывать, так, право, сказки!

Какие перышки! какой носок!

И, верно, ангельский быть должен голосок!

Спой, светик, не стыдись!

Что ежели, сестрица,

При красоте такой и петь ты мастерица,

Ведь ты б у нас была царь-птица! [Кременцов 2000]

Образ лисы в баснях И.А. Крылова всегда являет собой хитрость, обман, коварство и подлость, точно так же происходит и в данной басне: речь лисы характеризует ее как крайне лживого и льстивого персонажа благодаря обильному использованию автором таких уменьшительно-ласкательных суффиксов: *-к-, -иц-, -ушк-, -ок-*. Это позволяет сделать речь Лисицы нарочито ласковой и притворно услужливой.

Тема лжи и обмана в образе лисы находит отражение и в басне «Лисица и Сурок», в которой Лисица тоже всеми силами старается изловчиться, схитрить, чтобы Сурок поверил, будто она чиста и невинна, но все тщетно. Такой эффект достигается опять же при помощи уменьшительно-ласкательных суффиксов *-чик-, -(ан)ек-*:

Ох, мой голубчик-куманек!

Терплю напраслину и выслана за взятки.

Ты знаешь, я была в курятнике судьей,

Утратила в делах здоровье и покой,

В трудах куска недоедала,

Ночей недосыпала... [Кременцов 2000]

Но хитра в баснях Крылова не только лиса, нужно отдать должное и кошке, являющейся главным действующим лицом в басне «Кошка и Соловей». В ее речи встречается много уменьшительно-ласкательных суффиксов, придающих оттенок лукавства, коварства и притворства (-ушк-, -ок-, -к-):

– Соловушка, душа моя!

Я слышу, что тебя везде за песни славят

И с лучшими певцами рядом ставят...

Не трепещися так; не будь, мой друг, упрям

Не бойся: не хочу совсем тебя я кушать...

"...Ну, что же? – продолжает Кошка. –

Пропой, дружок, хотя немножко" [Крылов 2005]

В басне «Волк и Лисица» лиса снова предстает перед читателем как коварная и хитрая обманщица. Использование уменьшительно-ласкательных суффиксов -к-, -ек-, -ц- позволяет придать речи персонажа наигранную слащавость, фальшь, услужливость, что характеризует лису не с лучшей стороны:

«Что, кумушка, беды!» – он говорит:

«Ни косточкой не мог нигде я поживиться;

Меня так голод и морит;

Собаки злы, пастух не спит,

Пришло хоть удавиться!» –

«Неужли?» – «Право так». – «Бедняжка-куманек!

Да не изволишь ли сенца? Вот целый стог:

Я куму услужить готова» [Крылов 2005]

Суффиксы субъективной оценки могут выполнять иные функции, в частности выступать в экспрессивной функции, когда данные морфемы используются для передачи эмоционального отношения. Например, уменьшительно-ласкательные суффиксы -ушк- и -енок- в большом количестве встре-

чаются и в басне «Скворец», где они являются средством выражения сочувственно-иронического отношения автора к персонажу:

*Какой-то смолоду Скворец
Так петь щегленком научился,
Как будто бы щегленком сам родился.
Игривым голоском весь лес он веселил,
И всякий Скворушку хвалил.
Иной бы был такой доволен частью;
Но Скворушка услышь, что хвалят соловья...
То верещал козленком,
То непутем
Мяукал он котенком...
Мой милый Скворушка, ну что за прибыль в том?
Пой лучше хорошо щегленком,
Чем дурно соловьем [Крылов 2012]*

Кроме того, аффиксы с разговорной стилистической окраской являются выразительным средством передачи непринужденной, живой народно-разговорной речи, их употребление в речи персонажей или автора является сигналом разговорности.

Приведем примеры контекстов употребления названных словообразовательных средств: **Высматривал**, *сличал и выбрал, наконец, барана, да какого? Прежирного, прематерого...*; *Осел увидел Соловья И говорит ему: Послушай-ка, дружище! Ты, сказывают, петь великий мастерище...* [Кременцов 2004]; *И Ваську-де, не только что в поварню...как волка жадного в овчарню ...* [Кременцов 2004]; «**Постой-ка**», – *Волк сказал: «Сперва мне ведать надо, Каков пастух у стада?»* [Крылов 1945]; *Пойдем-ка, я тебя на стадо наведу...* [Крылов 1945]; *Да сам пастух дурак, А где пастух дурак, там и собаки дурь*» [Крылов 1945]; *У всякого талант есть свой, Но часто, на успех прельщаяся чужой...* [Кременцов 2000]; *...Мне взятки брать? да разве я взбешусь! Ну, видывал ли ты, я на тебя пошлюся...* [Кременцов

2004]; *Тут, выгнувши хребет и понатужа грудь, Тронулася* лошадка с возом в путь... [Кременцов 2004]; «Нет», – *Апеллес* сказал, случаясь близко тут: «*Намеряся* писать *Мидасов* суд... [Крылов 2005]; *Прохожий* к стороне скорей от страху жметя *Ее* слышавши издалека... [Крылов 2012]; *Лиса*, курятинки *накушавшись* досыта, *И* добрый ворошок припрятавши в запас... [Кременцов 2000]; ...*Он* идет, а *Мужик*, расклавши огонек, *Наудя* рыб, *изжарить* их собирался... [Кременцов 2000]; *Вот*, выползши, она в него вонзает жало: *В* глазах у бедняка туманно небо стало... [Крылов 2005]; *И* озираючи товарищей кругом, *Дележ* располагает... [Крылов 1981]; *Но* так как, *живучи*, я был здоровьем слаб... [Крылов 1981]; *Узнавши*, наконец, вину беды такой... [Кременцов 2004]; *Но* как они уж *понаелись* - *И* вежливые ж псы при том... [Крылов 2005]; «*И*, полно, *куманек!* *Вот* невидаль: *мышей!* *Мы* лавливали и ершей» [Крылов 1981].

Таким образом, проанализировав состав словообразовательных средств выразительности, мы пришли к выводу о том, самую многочисленную группу в баснях И.А. Крылова представляют аффиксы и словообразовательные модели разговорной стилистической окраски.

Анализ контекстов употребления стилистически окрашенных средств в баснях И.А. Крылова позволил выявить их основные художественно-образительные функции: художественно-характеристическую (как средство речевой характеристики персонажей); экспрессивную, когда данные морфемы используются для передачи эмоционального отношения. Кроме того, аффиксы с разговорной стилистической окраской являются выразительным средством передачи непринужденной, живой народно-разговорной речи.

2.3. Актуализация словообразовательных средств в баснях

И. А. Крылова

В данном параграфе мы рассмотрим вторую группу словообразовательных средств выразительности в баснях И.А. Крылова – приемы и виды актуализации словообразовательных средств.

Актуализация словообразовательных средств - это выделение «крупным планом» одной или нескольких морфем, составляющих слово, «в результате внимание адресата текста концентрируется на её значении, сочетаемости, а также на структуре слова в целом» [Николина 2013].

В результате анализа контекстов употребления словообразовательных средств в баснях И.А. Крылова были выделены следующие способы и приемы актуализации морфем:

1) аффиксальный повтор, результатом которого является актуализация словообразовательных типов (слов, образованных по одной словообразовательной модели): *Поехал, погулял, приехал – и назад, посмотрит...*; *Нельзя ли друга чем потешить, позабавить...* [Крылов 2012];

2) корневой повтор – скопление однокоренных слов. «Соединение родственных слов невольно заставляет задуматься в их смысловую близость и различие, искать причину неожиданного сопоставления однокоренных слов» [Львова 2000].

Рассмотрим примеры аффиксальных повторов. Для басен И.А. Крылова наиболее характерен прием повтора глаголов, образованных по одной словообразовательной модели, в повторяющихся глаголах встречаются одинаковые приставки или суффиксы.

В произведении «Мартышка и Очки» повтор префиксов *по-* (*понюхает, полижет*) со значением периодически повторяющегося действия выполняет художественно-изобразительную функцию: изображаемое представляется как происходящее в момент его восприятия читателем или слушателем; акцентно-выделительную функцию: позволяет акцентировать внимание чита-

теля на нелепых и забавных действиях главной героини басни, передать комичность ситуации, показать Мартышку как невежественного персонажа:

То к темю их прижмет, то их на хвост нанижет,

*То их **п**онюхает, то их **п**олижет;*

Очки не действуют никак [Крылов 2012]

В произведении «Щука и Кот» актуализируются префикс *на-* и постфикс *-ся* (*натешился, наелся*). Повтор данных аффиксов со значением интенсивно осуществляемого действия также акцентирует внимание на действиях одного из главных героев:

«Так в добрый час, пойдём! «Пошли, засели.

***Н**атешился, **н**аелся Кот,*

И кумушку проведать он идет:

А Щука, чуть жива, лежит, разинув рот,

И крысы хвост у ней отъели. [Крылов 2012]

Очень интересный эффект создают повторы морфем в басне «Бедный богач». В заключительном отрывке произведения актуализируются такие морфемы, как префиксы *по-* (*поседел, похудел, пожелтел*) с семантикой значительности меры действия. Повтор глаголов с одинаковой приставкой образует градацию, при этом интенсивность изображаемых действий растет, что подчеркивает драматичность кульминационной развязки сюжета:

*И, наконец, Бедняк мой **п**оседел,*

*Бедняк мой **п**охудел;*

*Как золото его, Бедняк мой **п**ожелтел.*

Уж и о пышности он боле не смекает:

Он стал и слаб, и хил; здоровье и покой,

Утратил всё; но всё дрожащею рукой

Из кошелька червонцы вон таскает.

Таскал, таскал... и чем же кончил он? [Кременцов 2004]

В басне «Осел и Соловей» обнаруживаем повтор префикса *за-* (замолкли, затихли) и синонимичной приставки *при-*. Данные префиксы имеют зна-

чение результативного действия. Их повтор выполняет художественно-изобразительную функцию: способствует восприятию пейзажа.

Внимало все тогда

Любимцу и певцу Авроры;

Затихли ветерки, замолкли птичек хоры,

И прилегли стада...

Рассмотрим примеры корневого повтора – скопления однокоренных слов:

Потел, потел; но наконец устал,

От Ларчика отстал

*И, как **открыть** его, никак не догадался;*

*А Ларчик просто **открывался** [Крылов 1945]*

Корневые повторы выполняют художественно-изобразительную функцию: акцентирует внимание читателя на ключевых сюжетных звеньях повествования, на сюжетообразующих поступках героев. При этом данные языковые средства выполняют одновременно и экспрессивно-оценочную и художественно-характеристическую функцию, поскольку внешние изображаемые поступки и действия героев становятся предметом их иронически-сатирической оценки, тем контекстом, на фоне которого высмеиваются персонажи.

Отрывок из басни «Синица» весьма насыщен корневыми повторами:

Лишь изредка иной шепнет:

*«Вот **закипит**, вот тотчас **загорится!**»*

*Не тут-то: море не **горит**.*

***Кипит** ли хоть? – И не **кипит** [Кременцов 2000]*

Как и в предыдущих рассмотренных примерах, здесь осуществляется функция привлечения и удержания внимания, акцентирования внимания читателя на особо значимых моментах, не только с точки зрения сюжета, но и авторского отношения к персонажам.

В басне «Собачья дружба» повтор корня *друг-* помогает акцентировать внимание на главной теме, о которой претензионно рассуждают два персонажа, – собачьей дружбе:

*Во всем оказывать взаимную услугу;
Не спать без **друга** и не съесть,
Стоять горой за **дружню** шерсть
И, наконец, в глаза глядеть **друг другу**,
Чтоб только улучшить счастливый час,
Нельзя ли **друга** чем потешить, позабавить,
И в **дружном** счастье все свое блаженство ставить!* [Крылов 1945]

При этом дальнейшее развитие сюжета басни демонстрирует явное противоречие произнесенным пожеланиям. Таким образом, возникает экспрессивная двуплановость: мнение персонажей, переданное с авторской иронией, получает противоположную оценку в результатах их действий.

В баснях «Волк и Ягненок», «Волк и Волчонок» на базе корневого повтора построена антитеза:

*У **сильного** всегда **бессильный** виноват...
Коль подлинно **не плох** пастух,
Так он **плохих** собак держать **не** станет.
Тут тотчас попадешь в беду!
Пойдем-ка, я тебя на стадо наведу,
Где сбережем верней мы наши шкуры:
Хотя при стаде том и множество собак,
Да сам пастух **дурак**;
А где пастух **дурак**, там и собаки **дуры**»* [Крылов 1945]

Таким образом, типичным и регулярным приемом актуализации словообразовательных средств в баснях И.А. Крылова является аффиксальный повтор, результатом которого становится актуализация словообразовательных типов (слов, образованных по одной словообразовательной модели), а также корневой повтор.

Анализ контекстов употребления анализируемых словообразовательных средств позволил выявить их художественно-изобразительные функции в произведениях И.А. Крылова: представление изображаемого как происходящего в момент его восприятия читателем или слушателем, обеспечение восприятия пейзажных зарисовок, передача динамики сюжетного действия, его основных смысловых узлов, подведение к кульминации событий, акцентно-выделительная функция.

Выводы по второй главе:

Среди стилистически окрашенных аффиксов и словообразовательных моделей, использованных в баснях И.А. Крылова, центральное место занимают аффиксы разговорной стилистической окраски. Классификация разговорных словообразовательных средств может быть представлена следующим образом:

- 1) уменьшительно-ласкательные суффиксы (-ушк-, -ышк-, -к-, -ок-, -ек-, -ик-, -чик-, -ечк-, -ец-, -иц-, -еньк-, -ехоньк-, -оньк, -оч-);
- 2) постфикс *-ся* (на месте нейтрального *-сь*);
- 3) постфиксы и формообразующие частицы (-ка-, -то, -тко);
- 4) префикс *пре-* в экспрессивно-оценочном значении.

Стилистическую разговорную окраску могут создавать не только отдельные аффиксы, но и словообразовательные модели, например:

- 1) за-, раз-, до-, на-, из- + *-ся/-сь* (*заработаться, заиграться*);
- 2) глаголы с двумя приставками (со смягчительной семантикой): *по-наелись, призадумалась*;
- 3) по-, при-, вы- + *-ива-* (*прислуживать, высматривать*).

В баснях И.А. Крылова стилистически окрашенные словообразовательные средства могут использоваться в художественно-характеристической функции (в речевой характеристике персонажей, для создания образа автора и т.п.), в усилительно-выделительной функции (экс-

прессивной), которая выражает авторское отношение к предмету изображения, в воздействующей функции, которая заключается в активизации всей психо-эмоциональной сферы читателя посредством художественно полноценного изображения сюжета, многозначной характеристики персонажей и стилистически безупречного выражения отношения к предмету изображения. Аффиксы с разговорной стилистической окраской являются также выразительным средством передачи непринужденной, живой народно-разговорной речи.

В баснях И.А. Крылова используются следующие приемы и виды актуализации словообразовательных средств: 1) аффиксальный повтор, результатом которого является актуализация словообразовательных типов (слов, образованных по одной словообразовательной модели); 2) корневой повтор – скопление однокоренных слов.

В контексте произведений И.А. Крылова данные средства словообразовательной выразительности могут различные изобразительно-выразительные функции (представлять изображаемое как происходящее в момент его восприятия читателем или слушателем, способствовать восприятию пейзажных зарисовок, передавать динамику сюжетного действия, его основные смысловые узлы, подводить к кульминации событий), акцентно-выделительную функцию (позволяет акцентировать внимание читателя на нелепых и забавных действиях персонажа, передать комичность ситуации).

К жанровым особенностям басен И.А. Крылова следует отнести аллегоризм, основанный на использовании анималистических образов. Все образы животных в баснях И.А. Крылова выступают своеобразными трансформами разных человеческих типов характера и поведения. Поэтическое воплощение анималистических образов в произведениях автора зиждется на общенародном визуальном и слуховом представлении о том или ином животном.

Объектом басни выступает не вся человеческая жизнь вообще, а лишь такие ее аспекты, которые дают повод для характеристики нравов и их по-

следующей оценки. В баснях Эзопа и И.А. Крылова аллегория служит именно для утверждения общечеловеческих моральных ценностей и принципов.

Другими важными особенностями басен И.А. Крылова являются краткость, простота языковых средств выражения в качестве моральной истины, вымысел без каких-либо эмоционально-психологических оттенков, творческое взаимодействие автора и читателя как принцип басенного повествования.

К особенностям языка басен И.А. Крылова, по мнению исследователей, относятся яркая экспрессивность в этом аспекте (наиболее исследован морфологический пласт языковых средств в произведениях автора), народность. Басни Крылова представляют собой драматические сценки, что позволяет автору использовать живую народную речь (междометия, частицы, слова с уменьшительно-ласкательными и уничижительными суффиксами, всевозможные оценочные образования, глагольные формы многократного действия, деепричастия на *-учи, -ючи*, пословиц и поговорок и т.п.).

Талант баснописца заключался в умении в пределах одного текста объединить элементы живой речи и элементы различных стилей литературного языка. Басни И.А. Крылова отражают все разнообразие стилистических средств русского языка.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе проведенного исследования мы пришли к следующим выводам.

Классификация выразительных словообразовательных средств в баснях И.А. Крылова включает две группы средств: 1) стилистически окрашенные аффиксы и словообразовательные модели, 2) актуализация словообразовательных типов и гнезд (это повторы морфем различного типа).

Центральное место в данной классификации занимают аффиксы и словообразовательные модели разговорной стилистической окраски. Самыми многочисленными из них являются суффиксы субъективной оценки.

Их использование в речи персонажей или автора является не только средством создания колорита устного, народного по языку басенного сказа, но и средством выражения сатирико-иронического отношения к персонажам, поскольку авторский рассказ или рассуждения персонажей, не только формируют сюжет, но и создают тот иронический контекст, на фоне которого высмеивается главный персонаж.

Для творчества И.А. Крылова наиболее характерен прием повтора глаголов, образованных по одной словообразовательной модели, при этом в повторяющихся глаголах встречаются одинаковые приставки или суффиксы. Менее частотным в своем употреблении является коневой повтор. Такая актуализация глаголов посредством словообразовательных средств, на наш взгляд, объясняется тем фактом, что глаголы передают сюжетобразующие поступки главных персонажей, которые являются, наряду с речевой характеристикой, ярким эмоционально-оценочным средством.

К числу основных художественно-образительных функций словообразовательных средств выразительности в баснях И.А. Крылова относится описательно-образительная функция в сочетании с экспрессивно-оценочной и художественно-характеристической. Это обусловлено двуплановостью басенного повествования, которая заключается в том, что внешние изображаемые события являются экспрессивно-оценочным контекстом.

Реализацией изобразительной функции являются: представление изображаемого как происходящего в момент его восприятия читателем или слушателем, обеспечение восприятия пейзажных зарисовок, передача динамики сюжетного действия, его основных смысловых узлов, подведение к кульминации событий.

Реализацией экспрессивно-оценочной и художественно-характеристической функций является: акцентирование внимания читателя на нелепых и забавных действиях персонажа, на фоне которых он высмеивается, осуждается; речевая характеристика персонажа и др.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Азнаурова, Э.С. Прагматика художественного слова [Текст] / Э.С. Азнаурова. – Ташкент: Издательство Фан Узбекской ССР, 1973. – 296 с.
2. Ананьева, С.В. Морфемные средства выразительности в женской лирике начала XX века: автореф. дис. ... канд. филол. наук / С.В. Ананьева. – М.: МГОУ, 2006. – 24 с.
3. Анненкова, Е.И. Жанровое новаторство басен И.А. Крылова [Текст] / Е.И. Анненкова. – Спб.: Паритет, 2001. – 201 с.
4. Артемьева, Н.А. Анималистические образы в баснях И.А. Крылова: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н.А. Артемьева. – Смоленск: Смоленский государственный университет, 2012. – 22 с.
5. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов [Текст] / О.С. Ахманова. – М., 1966. – 425 с.
6. Белинский, В.Г. Басни И.А. Крылова. Две рецензии (1844) [Электронный ресурс] / В.Г. Белинский // Отечественные записки. –1844. – № 2. – С. 1–6. – режим доступа: <http://dugward.ru/library/krilov/> (дата обращения: 10.06.2016)
7. Болотнова, Н.С. Филологический анализ текста: учебное пособие [Текст] / Н.С. Болотнова. – М. Флинта: Наука, 2009. – 520 с.
8. Выготский, Л.С. Психология искусства [Текст] / Л.С. Выготский. – М.: 1968. – 320 с.
9. Владимирова, П.В. И.А. Крылов и его басни [Электронный ресурс] / П.В. Владимирова. – Киев, 1895. – 103 с. – режим доступа: <http://www.rsl.ru> (дата обращения: 10.06.2016)
10. Гоголь, Н.В. Выбранные места из переписки с друзьями [Электронный ресурс] / Н.В. Гоголь. – М., 1847. – 378 с. – режим доступа: <http://az.lib.ru/> (дата обращения: 10.06.2016)
11. Головин, Б.Н. Основы культуры речи [Текст] / Б.Н. Головин. – М., 1988. – 214 с.

12. Голуб, И.Б. Основы культуры речи [Текст] / И.Б. Голуб. – М., 2006. – 198 с.
13. Дюнькин, Н.И. И.А. Крылов. Биография и разбор его главных произведений [Электронный ресурс] / Н.И. Дюнькин, А.И. Новиков; под ред. В. Рябова. – СПб, 1910. – режим доступа: <http://www.rsl.ru> (дата обращения: 10.06.2016)
14. Еропкина, Н.М. Воспоминания об И.А. Крылове [Текст] / Н.М. Европкина. – М., 1992. – 22 с.
15. Жуковский, В.А. Собрание сочинений: в 4 т. Том I: О басне и баснях Крылова [Текст] / В.А. Жуковский. – М.; Л.: Государственное издательство художественной литературы, 1960. – 243 с.
16. Зубова, Л.В. Морфемика и словообразование современного русского языка [Текст] / Л.В. Зубова, Ю.В. Меньшикова. – СПб.: Санкт-Петербургский гос. ун-т, филол. фак., 2014. – 299 с.
17. Касьянова, Е.М. Метаязыковая субстанциональность язык басен (на материале произведений И.А. Крылова): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е.М. Касьянова. – Краснодар, 1996. – 19 с.
18. Кожина, М.Н. Стилистика русского языка [Текст] / М.Н. Кожина. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 205 с.
19. Кременцов, Л.П. Русские поэты XIX века. Хрестоматия [Текст] / Л.П. Кременцов. – М.: Флинта, 2004. – 528 с.
20. Крылов, И.А. Полное собрание сочинений: в 3 т. Том III [Текст] / И.А. Крылов. – М.: Гослитиздат, 1945. – 451 с.
21. Крылов, И.А. Басни в девяти книгах. Книга III [Текст] / И.А. Крылов. – СПб.: Типография военно-учебных заведений, 1981. – 389 с.
22. Крылов, И.А. Басни [Текст] / И.А. Крылов. – М.: АСТ, 2005. – 378 с.
23. Липатов, Г.И. Язык басен Крылова [Текст] / Г.И. Липатов. – СПб., 2010. – 129 с.
24. Львова, С.И. Уроки словесности. 5–9 классы [Текст] / С.И. Львова. – 3-е изд., стереотип. – М.: Дрофа, 2000. – 416 с.

25. Матвеева, Т.В. Лексическая экспрессивность в языке [Текст] / Т.В. Матвеева. – Свердловск, 1986. – 178 с.
26. Николина, Н.А. Современный русский язык. Морфемика: учебное пособие / Н.А. Николина, Л.В. Рацибурская. – М.: Издательство ФЛИНТА, 2013. – 144 с.
27. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка [Текст] / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: Аз, 1999. – 928 с.
28. Пекарская, И.В. Контаминация в контексте проблемы системности стилистических фигур русского языка: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / И.В. Пекарская. – М., 2001.
29. Поповская, Л.В. Лингвистический анализ художественного текста в вузе: учеб. пособие. – 2-е изд., доп. и перераб. / Л.В. Поповская. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2006. – 512 с.
30. Рисина, О.В. Поэтическая трансформация универсальных смыслов текста (на материале русской лирики и басни XIX-XX вв.): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Борисоглебский пед. инст. – Воронеж, 1996. – 26 с.
31. Савова, М.Р. Выразительность [Текст] / М. Р. Савова // Педагогическое речеведение. – М., 1998. – 272 с.
32. Скорцов, Л.М. И.А. Крылов – баснописец [Текст] / Л.М. Скворцов // Литературная учеба. – М., 2009. – 174 с.
33. Скибина, Е.Ю. Экспериментальное исследование порождения образов в сознании человека [Текст] / Е.Ю. Скибина, Э.М. Левина. – М., 2002. – 100 с.
34. Сквородников, А.П. Выразительность речи / А.П. Сквородников // Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты: энциклопедический словарь-справочник / под ред. А.П. Сквородникова. – М.: Флинта: Наука, 2005. – 480 с.
35. Сквородников, А.П. Выразительные средства / А.П. Сквородников // Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты:

- энциклопедический словарь-справочник / под ред. А.П. Сковородникова. – М.: Флинта: Наука, 2005. – 480 с.
36. Солганик, Г.Я. Язык и стиль передовой статьи [Текст] / Г.Я. Солганик. – М., 1973. – 199 с.
37. Степанов, Н.Л. От Крылова до Чехова [Текст] / Н.Л. Степанов. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1958. – 450 с.
38. Степанов, Н.Л. И.А. Крылов [Текст] / Н.Л. Степанов. – М.: Молодая гвардия, 1963. – 201 с.
39. Флоря, А.В. Русская стилистика: курс лекций [Текст] / А.В. Флоря. – М.: Флинта, 2013. – 892 с.
40. Хазагеров, Г.Г. Риторика для делового человека [Текст] / Г.Г. Хазагеров, Е.Е. Корнилова. – М., 2001. – 314 с.27.
41. Федоров, А.В. Язык и стиль художественного произведения [Текст] / А.В. Федоров. – М., 1971. – 302 с.
42. Чагдуров, С.Ш. О выразительности слова в художественной прозе [Текст] / С.Ш. Чагдуров. – Улан-Удэ, 1959. – 321 с.
43. Чижик-Полейко, А.И. Стилистика русского языка [Текст] / А.И. Чижик-Полейко. – Воронеж, 1962.
44. Шипилов, В.В. Экспрессивно-оценочная двуплановость текста в русской басне как жанровой форме художественной речи: автореф. дис. ... канд. филол. наук : защищена 05.10.1992 / В.В. Шипилов. – Орел: Изд-во ОГПИ, 1992. – 26 с.
45. Шмелев, Д.Н. Слово и образ [Текст] / Д.Н. Шмелев. – М., 1964. – 197 с.
46. Штепенко, В.З. Значение литературной деятельности И.А. Крылова [Электронный ресурс] / В.З. Штепенко. – Керчь, 1894. – режим доступа: <http://www.rsl.ru> (дата обращения: 10.06.2016)